

УДК 343.8:316.614.034

О ресоциализации осужденных как цели процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы

В.Е. ЮЖАНИН – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы

В статье рассматривается процесс обеспечения реализации наказания. Отмечается, что достижение исправления не гарантирует предотвращения рецидива преступлений. Обосновывается необходимость ресоциализации посредством управления социальной адаптацией освобожденных и освобожденных от отбывания наказания. В этой связи предлагается расширить предмет уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: процесс обеспечения реализации лишения свободы; цели наказания; ресоциализация осужденных; управление социальной адаптацией освобожденных и освобожденных от наказания; предмет уголовно-исполнительного права.

On the resocialization of convicts as the goal of ensuring implementation of imprisonment

V.E. YUZHANIN – Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor, Honored Worker of Higher School

The article deals with the ensuring process of punishment. It is noted that the achievement of correction does not guarantee the prevention of recidivism. The article substantiates the necessity of resocialization through the management of social adaptation of released prisoners. In this context it is offered to extend the subject of the penitentiary law.

Keywords: the process of ensuring the implementation of imprisonment; goals of punishment; resocialization of convicts; management of social adaptation of released prisoners; the subject of the penal law.

Проблема обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы рассматривается в юридической литературе под разным углом зрения. В результате единая концепция не складывается. Это явление объяснимо, так как решение данной проблемы связано с реализацией норм многих отраслей права: уголовного, уголовно-исполнительного, административного, уголовно-процессуального, гражданского и др.

Так, представитель науки уголовного права Ю.М. Ткачевский связывает реализацию наказания с действием уголовного закона, то есть применением санкций, предусматривающих ответственность за преступления против правосудия¹. С позиций уголовного права это правильно, так как в данном

случае подлежат защите действия, препятствующие исполнению приговора и реальному осуществлению целей наказания.

Представитель административного права А.К. Блажко отмечает, что административные нормы призваны обеспечить исполнение наказания путем регулирования прохождения службы сотрудниками исправительных учреждений, отношений общественного порядка и безопасности (охрана мест заключения от проникновения запрещенных предметов, борьба с алкоголизмом и наркоманией, осуществление административного надзора и т.п.)².

Представитель цивилистической науки В.А. Рыбаков обосновал существенную роль гражданско-правового регулирования

в обеспечении правомерного поведения осужденных. Данные нормы выполняют две воспитательные функции: организационно-преобразовательную (метод убеждения и позитивного стимулирования) и охранительную (негативное стимулирование ответственностью)³.

Процессуалисты говорят об особых стадиях, обеспечивающих исполнение приговора и реализацию наказания: обращение приговора к исполнению, приведение приговора в исполнение и уголовно-исполнительное судопроизводство⁴. Дело в том, что уголовно-процессуальные формы правоотношений на стадии уголовного судопроизводства складываются в связи с исполнением наказания⁵. Таким образом, по мнению процессуалистов, уголовно-исполнительное судопроизводство тяготеет к процессу исполнения наказания, создает процессуальные условия его эффективности.

Однако особое отношение к исследованию процесса обеспечения реализации наказания имеет наука уголовно-исполнительного права. В ней также имеет место разное понимание. Так, М.П. Мелентьев и Н.А. Стручков считают, что обеспечить исполнение наказания – значит реализовать его карательное содержание, выражающееся в условиях и порядке отбывания⁶. А.Е. Наташев считает, что рассматриваемый процесс находится за пределами содержания наказания, его предназначение более узкое – обеспечить реализацию уголовно-правовой кары. Эта деятельность преимущественно организационно-техническая⁷. А.В. Шамис связывает обеспечение отбывания наказания с условиями, исключающими физическую возможность совершения преступления, то есть с достижением частно-предупредительной цели наказания⁸. А.С. Севрюгин предпринял попытку рассмотреть данный процесс в более широком плане – как обеспечение реализации норм уголовно-исполнительного права, под которым он понимает охрану норм права от нарушения. Исследователь выделяет охранительные нормы уголовно-исполнительного права, которые выполняют функцию обеспечения регулятивных норм этой отрасли⁹.

Иногда средства обеспечения наказания рассматриваются с позиций решения частных проблем уголовно-исполнительного права, например правового статуса лиц, лишенных свободы. Это система общих и специальных (юридических) средств, способствующих реализации осужденными своих

прав и обязанностей, которые сопровождают и обслуживают их¹⁰.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в литературе нет четких критериев определения процесса обеспечения реализации наказания в виде лишения свободы. Каждый автор отчасти прав, так как обращает внимание на ту или иную сторону реализации наказания, а не на весь процесс. Данным путем определяются его частные модели, существенно отличающиеся друг от друга. Мы определяем процесс обеспечения реализации наказания как категорию уголовно-исполнительного права, которая обобщала бы все его частные дефиниции.

Как известно, слово «обеспечивать» употребляется в значениях: гарантировать, служить гарантией (или поручкой) чего-либо, делать возможным, создавать условия для чего-либо¹¹. В связи с этим в первую очередь возникает вопрос: служить гарантией, условием чего? Отбывания и исполнения наказания? Но наказание может быть отбыто (исполнено), а осужденный освобождается из исправительного учреждения, будучи злостным нарушителем режима, замышляющим новое преступление. Если таким образом обеспечивать реализацию наказания, то достаточно посадить осужденных в камеры на несколько лет, а затем, по окончании срока, выпустить их.

С нашей точки зрения, целесообразно связать процесс обеспечения реализации наказания с достижением его целей. Реализовать наказание – значит достичь его цели. Причем с позиций законодателя это возможно на трех уровнях: низком, среднем и высоком.

Первый (низкий) уровень обеспечения реализации наказания – это деятельность администрации исправительного учреждения, направленная на удовлетворение права-притязания государства к осужденным по соблюдению ими уголовно-правовых запретов во время отбывания наказания. Наказание будет считаться исполненным, если во время его отбывания осужденный не совершил преступления, но хотя бы и совершал злостные нарушения режима.

Второй (средний) уровень реализации наказания – это деятельность администрации, направленная на удовлетворение права-притязания государства к осужденным по соблюдению установленных для них правоограничений. Цель – недопущение осужденными нарушений режима во время отбывания наказания.

Третий (высокий) уровень обеспечения реализации наказания – это деятельность администрации, направленная на удовлетворение права-требования государства по исправлению (или ресоциализации) осужденных к лишению свободы. На этом уровне государство преследует цель недопущения рецидивных преступлений со стороны лиц, отбывших наказание. Одновременно с этим удовлетворяется интерес осужденных к социальной реабилитации.

Законодатель, определяя цели наказания, ориентирует деятельность исправительного учреждения на их достижение. Восстановление социальной справедливости как цель наказания требует, чтобы во время отбывания наказания полноценно реализовалась кара, а осужденный претерпел все ограничения. Другая цель – предупреждение совершения новых преступлений – должна быть достигнута в период отбывания наказания и погашения судимости, в течение которого необходимо предпринять все меры, в том числе профилактические и воспитательные, препятствующие повторению преступной деятельности осужденных. И наконец, цель исправления ориентирует исправительные учреждения на формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и повышение их образовательного и культурного уровня (ч. 1 ст. 109 УИК РФ).

Достижение цели исправления осужденных связывается с третьим (высоким) уровнем обеспечения реализации наказания. При полной и успешной реализации наказания результат – правомерное поведение осужденных, а затем правопослушное поведение их после освобождения из мест лишения свободы.

Но как быть в тех случаях, когда цель исправления достигнута, осужденный готов соблюдать нормы права, правила и традиции человеческого общежития, но встретил серьезные трудности в социальной адаптации после освобождения: ему негде жить, его не берут на работу, к тому же он страдает социально значимым заболеванием? Предусмотренная в гл. 22 УИК РФ помощь осужденным и освобождаемым от отбывания наказания не касается лиц, которые находились в исправительном учреждении. Установление административного надзора (ст. 173-1 УИК РФ) не решает эту проблему, так как его предназначение узкое – осуществление контроля за соблюдением поднадзорными установленными для них право-

ограничений. Уголовно-исполнительное законодательство эту сферу отношений не регулирует. Статья 183 УИК РФ, предусматривающая контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, имеет бланкетный характер, так как отсылает к иным нормативным актам.

В общем, сфера действия уголовно-исполнительного законодательства ограничена, так как оно, обеспечивая процесс реализации наказания, связывается целями, предусмотренными уголовным законом. Таким образом, оно не охватывает последнюю стадию обеспечения целей лишения свободы – управление социальной адаптацией освобожденных из исправительного учреждения, а регулирует только отношения, связанные с исполнением (отбыванием) наказания.

Однако, не преследуя указанную цель, уголовно-исполнительное законодательство устанавливает задачу оказания осужденным помощи в социальной адаптации. Налицо расхождение целей (ч. 1 ст. 1 УИК РФ – исправление осужденных и предупреждение новых преступлений) с задачей (ч. 2 ст. 2 УИК РФ – оказание осужденным помощи в социальной адаптации). Задача выходит за круг отношений, предусмотренных целями. К тому же, как мы отметили ранее, задача по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации не обеспечивается нормами уголовно-исполнительного права, так как последнее ограничивается регулированием отношений, связанных с оказанием помощи освобождаемым (а не освобожденным) от отбывания наказания. Реально оказать помощь в социальной адаптации можно только в условиях свободной жизни. Выходит, что указанная задача – фикция.

Исправить подобную ситуацию можно только путем изменения цели исполнения наказания: вместо исправления осужденных следует предусмотреть их ресоциализацию. Последняя рассмотрена в научной литературе. Все ученые связывают ресоциализацию с социальной адаптацией освобожденных от отбывания наказания, то есть с социализацией в условиях свободы. Социальная адаптация освобожденных – это завершающая часть процесса их ресоциализации.

Мы считаем, что ресоциализация осужденных похожа на социализацию, но имеет лишь некоторые отличия несущественного свойства. Так, Ю.В. Баранов пишет, что «процесс ресоциализации не должен резко отделяться от процесса социализации,

поскольку в противном случае может произойти не только извращение понятия ресоциализации осужденных, но и его прямое противопоставление процессам социализации, имеющим место в обществе»¹². Процесс ресоциализации лиц, привлеченных к уголовной ответственности, – это процесс возобновления их социализации, в том числе в условиях свободы, в целях включения их в социально приемлемые формы жизнедеятельности.

Здесь важно понять, что процесс ресоциализации основывается на реальном поведении преступника в социуме, а органы принуждения лишь способны пробудить у него желание менять свои установки, ориентиры, строить новые отношения или корректировать старые, то есть исправлять. Знак равенства между ресоциализацией и исправлением, как это имело место в недалеком прошлом¹³, не приемлем. Ресоциализация – это процесс повторного вживания преступника в систему ценностей, существующих в обществе, но в то же время он принудительный и управляемый. Иначе говоря, представление о ресоциализации в местах лишения свободы не должно быть встроенным в систему привычных оценок, посредством которых традиционно характеризуется сущность и содержание деятельности по исправлению преступника.

Самое главное в процессе ресоциализации – это предоставить преступнику возможность вновь приобщиться к социальным нормам поведения, поддерживать его социальную ремиссию, устранить причины преступления, восстановить его социально полезные связи, помочь адаптироваться к устойчивому позитивному поведению. Иначе говоря, необходимо создать гарантии и условия его непреступного поведения после освобождения из мест лишения свободы.

Апеллирование законодательства только к исправлению как процессу, связанному с формированием у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулированием правопослушного поведения (ч. 1 ст. 109 УИК РФ), исходит из классических начал понимания происходящего при исполнении наказания. Аспекты социологической школы науки уголовного и уголовно-исполнительного права довольно слабо внедрены в законодательство и в пенитенциарную практику. Тогда как мировые тюремные системы постепенно, начиная с XVIII в., подошли к осознанию необходимости этого: от обезвреживания пре-

ступника к общему предупреждению, затем к исправлению и, наконец, ресоциализации.

В настоящее время законодательство многих стран делает акцент на ресоциализации преступника. Так, например, согласно УПК Франции подобную цель преследует условное освобождение осужденных (ст. 729), новые виды лишения свободы, институт пробации и другие меры уголовно-правового характера (например, ст. 720-4, 721-1). Активные действия предпринимаются для ресоциализации осужденных в тюрьмах ФРГ. Даная цель преследуется наряду с традиционными целями – возмездием и устрашением. Конституция Италии закрепила важнейшую цель наказания – перевоспитание осужденного. «Цель перевоспитания осужденного в теории и практике итальянского уголовного права трактуется как ресоциализация преступника. Подчинение развития уголовного законодательства и судебной практики цели ресоциализации осужденного на современном этапе стирает традиционные различия между наказанием и мерой безопасности»¹⁴.

Руководство ФСИН России неоднократно обращало внимание на то, что сегодня исправительные учреждения следует постепенно преобразовывать в центры социальной реабилитации, где трудились бы представители служб социальной защиты, здравоохранения, образования и других ведомств¹⁵. С 1990-х гг. в колониях работают профессионалы в области реабилитации: психологи, социальные работники, психиатры, специалисты по профессиональной подготовке. Напомним о том, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предполагает развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения.

В этой связи уголовно-исполнительное право должно иметь следующие основные цели: ресоциализация осужденных и предупреждение новых преступлений. Данная отрасль права отстает в своем развитии от реалий действительности и требований времени, замыкаясь на институтах и целях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами.

Идея ресоциализации ближе позитивно-му (социологическому) направлению наук

криминального цикла. Она отдает приоритет симптому общественной опасности преступника, а не преступлению, которым оперирует уголовное право. Преступление рассматривается как показатель опасности лица, а не наоборот. Общественная опасность преступления служит главным критерием справедливо назначенного наказания. При этом реализация наказания относится к ведению уголовно-исполнительного законодательства, которое вправе в большей мере использовать категорию «общественная опасность личности осужденного».

Личность осужденного – это прежде всего категория криминологии, педагогики и социологии. С позиций этих наук личность осужденного должна рассматриваться как объект процесса ресоциализации, то есть в значении исследования ее во взаимосвязи со средой, в том числе складывающейся после освобождения от отбывания наказания. Во время отбывания наказания для процесса ресоциализации важно не только реализовать средства исправления, предусмотренные в ст. 9 УИК РФ, но и меры по оказанию помощи осужденным в восстановлении их социально полезных связей, подготовке их к освобождению. Должно измениться назначение труда как важнейшего средства ресоциализации личности, приобретения социально полезных навыков и профессий, способствующих реинтеграции в обществе. Может стать реальным отбывание осужденными наказания в максимально возможной близости к месту жительства их семей, так как это повысило бы эффективность работы местных органов власти и самоуправления в организации процесса социальной адаптации освобожденных от наказания.

Все это предполагает изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в направлении усиления психолого-педагогической и социальной работы с личностью и подготовки к жизни в обществе, что требует научного обоснования и последующего закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве. Например, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. предложила закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве социальную и психологическую работу в качестве основных средств исправления осужденных.

Итак, нужно активнее внедрять и развивать в уголовно-исполнительном законодательстве и практике деятельности

исправительных учреждений средства ресоциализации, создающие реальные возможности реинтеграции осужденных в общественную жизнь. Иначе говоря, пенитенциарные меры воздействия должны выходить за пределы уголовно-правовой природы, определяемой общественной опасностью преступления, а ресоциализация преступника в уголовно-исполнительном праве должна стать основным процессом, в котором могли бы быть объединены карательные, воспитательные, криминологические и социальные начала.

В этой связи должен быть расширен предмет уголовно-исполнительного права, в котором может быть предусмотрен блок норм, направленных на управление социальной адаптацией освобожденных от наказания. В УИК РФ следует предусмотреть нормы, регулирующие управление социальной адаптацией лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Нечто подобное имеется в УИК Республики Беларусь. Так, в нем содержатся две главы, регламентирующие завершающий этап ресоциализации бывших осужденных: гл. 26 «Помощь освобожденным от отбывания наказания», гл. 27 «Наблюдение и надзор за освобожденными от отбывания наказания». В частности, в гл. 27 определяются: правовое положение отбывших наказание (ст. 195); профилактическое наблюдение за отбывшими наказание (ст. 196); контроль за условно-досрочно освобожденными в течение неотбытой части наказания (ст. 197); превентивный надзор за освобожденными, права поднадзорных (ст. 198–204).

Таким образом, в соответствии с УИК Республики Беларусь соединяются в единый процесс работа с освобождаемыми и освобожденными от отбывания наказания. К этому и следует стремиться законодателю России.

В связи с этим еще раз подчеркнем, что ресоциализация как разновидность процесса социализации предполагает включение бывшего осужденного в общественную жизнь, его полную социальную адаптацию в условиях свободы. Социальная адаптация – существенный признак ресоциализации, по которому ее можно отличить от исправления. Исправление осужденного в соответствии с действующими нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства может быть завершено, ресоциализация – нет. Поэтому ошибочно считать исправление осужденного единственным критерием избавления от рецидива преступлений. Не-

редко это создает иллюзию успешной работы администрации исправительного учреждения. Подтверждение тому – довольно частое совершение преступлений лицами, освобожденными с положительной характеристикой.

В 1970-е гг. венгерский ученый Миклош Вермеш обратил внимание на перспективность процесса ресоциализации с позиций предупреждения рецидивной преступности. Он писал: «Имеющийся опыт свидетельствует о том, что, как бы хорошо ни был поставлен процесс исполнения наказания, проблема ресоциализации этим не исчерпывается. Меры, применяемые после отбытия наказания, таким образом, в силу необходимости являются дополнением к стадии отбывания наказания, и если эти меры отсутствуют, то ресоциализация может оказаться безуспешной, могут обнаружиться негативные процессы, в частности, в форме рецидивной преступности»¹⁶.

Российские ученые, исследовавшие проблему постпенитенциарного поведения лиц, отбывших наказание, также пришли к выводу, что возврат к законопослушному поведению происходит в результате своевременной социализации, а не в силу исправления осужденных. В связи с этим целью наказания, указанной в законе, должно быть не исправление осужденных, а ресоциализация¹⁷.

Заслуживает внимания проблема совмещения подготовки осужденных к освобождению и социальной адаптации после освобождения из исправительного учреждения¹⁸. В научной литературе эти два процесса, завершающие ресоциализацию, рассматриваются в отдельности.

На наш взгляд, проблемы социальной адаптации в большей степени должны решаться на стадии подготовки осужденных к освобождению. Социальная адаптация в этот период может быть более управляемой, так как осуществляется в рамках исполнения наказания. В настоящее время законодательно предусмотрены возможность освобождения осужденных из-под стражи за шесть месяцев до истечения срока наказания для решения вопросов трудового и бытового устройства, выезда осужденных к месту жительства с этой же целью и т.п. Но это допускается только в колониях общего режима, воспитательных колониях и колониях-поселениях. Хотя управление социальной адаптацией в большей мере необходимо в отношении лиц, содержащих-

ся длительное время в строгой изоляции (в тюрьмах, колониях строгого и особого режимов), утративших социально полезные связи, адаптированных к тюремной среде и ее субкультуре.

В связи с этим в уголовно-исполнительном законодательстве необходимо определить институт проживания осужденных за пределами исправительного учреждения на заключительном этапе отбывания наказания, имеющий в качестве основного назначения социальную адаптацию к условиям свободы. Его следует рассматривать в рамках открытых условий отбывания наказания наряду с обычными, строгими и облегченными. Открытые условия необходимо создать для всех видов режима. Различаться между собой они могут по степени физической изоляции, допускаемого общения, объему правоограничений и интенсивности надзора за поведением осужденных. Следует также закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве правовой статус осужденных, находящихся в открытых условиях¹⁹.

Второй – заключительный – этап социальной адаптации должен проходить после пребывания осужденных в открытых условиях, когда они полностью освободятся из исправительного учреждения. В уголовно-исполнительном законодательстве необходимо предусмотреть нормы, регулирующие сопровождение освобожденных и управление их социальной адаптацией: трудовое и бытовое устройство; налаживание семейных отношений; материальную помощь; профессиональную ориентацию и обучение; оказание медицинских услуг и т.п.

При отсутствии в России службы пробации основную организационную работу на адаптационных этапах можно возложить на уголовно-исполнительные инспекции. В них следует определить группу социальных работников, занимающихся с освобождаемыми и освобожденными. Эти же работники при условно-досрочном освобождении своих подопечных будут ставить их на учет и контролировать выполнение обязанностей, возложенных судом. В таком случае весь процесс ресоциализации, включающий указанные два этапа социальной адаптации, полностью замкнется на уголовно-исполнительной инспекции. Начатый процесс работы с освобождаемыми продолжится в новых условиях. Это возможно и в случае замены лишения свободы более мягким наказанием, так как большинство альтернативных наказаний исполняется уголовно-

исполнительными инспекциями. Функции уголовно-исполнительных инспекций следует расширить, включив в них те, которые

предусмотрены в европейских рекомендациях в отношении институтов пробации и постпенитенциарного контроля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ткачевский Ю.М. Обеспечение исполнения уголовного наказания // Советское государство и право. 1982. № 2. С. 60–66.

² См.: Блашко А.К. Административно-правовое обеспечение требований законности, дисциплины и правопорядка в ИТУ. Рязань, 1991. С. 8–9.

³ См.: Рыбаков В.А. Роль гражданского права в формировании правосознания граждан (уголовно-исполнительные аспекты). Уфа, 1991. С. 25–26.

⁴ См.: Николжук В.В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР. Иркутск, 1989. С. 33–36.

⁵ См.: Мотовиловкер Е.Я. О непоколебимости вступившего в законную силу приговора при его исполнении // Проблемы юридической ответственности и исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1985. С. 102.

⁶ См.: Мелентьев М.П. Обеспечение реализации уголовно-правовой кары – функция исправительно-трудового права // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР. Рязань, 1981. С. 56; Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985. С. 148–150.

⁷ См.: Натасhev А.Е. Правовое положение осужденных // Исправительно-трудовые учреждения: Бюллетень ВНИИ МВД СССР. 1979. № 7. С. 30.

⁸ См.: Шамис А.В. Основные средства обеспечения карательно-воспитательного процесса. М., 1978. С. 12–13.

⁹ См.: Севрюгин А.С. Нормы исправительно-трудового права. Рязань, 1991. С. 7–9.

¹⁰ См.: Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992. С. 23.

¹¹ См.: Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. М., 1986. С. 291.

¹² Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социально-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 42.

¹³ См.: Стручков Н.А. Новые аспекты исполнения наказания и перевоспитания // Воспитание и правопорядок. 1981. № 6. С. 55.

¹⁴ Уголовное право зарубежных стран: Учеб. пособие. М.; Л., 2003. С. 399.

¹⁵ См.: Доклад директора ФСИН России Ю.И. Калинина на заседании коллегии Минюста России 17 марта 2006 г. // Преступление и наказание. 2006. № 4. С. 5.

¹⁶ Вермеш М. Основные проблемы криминологии. М., 1978. С. 222.

¹⁷ См.: Павленко О.В. Постпенитенциарное поведение лиц, отбывших наказание за корыстные преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 15; Баранов Ю.В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 12–13, 25–26.

¹⁸ См. подр.: Южанин В.Е., Кириллов С.И., Бабунов В.Ю. Раннее предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): Моногр. Коломна, 2011. С. 167–170.

¹⁹ См. подр.: Южанин В.Е., Горбань Д.В. Организация проживания осужденных за пределами исправительных учреждений в открытых условиях отбывания наказания: Практ. рекомендации. Рязань, 2014.

¹ См.: Tkachevskij Ju.M. Obespechenie ispolnenija ugovolnogo nakazanija // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. № 2. S. 60–66.

² См.: Blazhko A.K. Administrativno-pravovoe obespechenie trebovanij zakonnosti, discipliny i pravoporjadka v ITU. Rjazan', 1991. S. 8–9.

³ См.: Rybakov V.A. Rol' grazhdanskogo prava v formirovanii pravosoznanija grazhdan (ugolovno-ispolnitel'nye aspekty). Ufa, 1991. S. 25–26.

⁴ См.: Nikoljuk V.V. Ugolovno-ispolnitel'noe sudoproizvodstvo v SSSR. Irkutsk, 1989. S. 33–36.

⁵ См.: Motovilovker E.Ja. O nepokolebimosti vstupivshego v zakonnuju silu prigovora pri ego ispolnenii // Problemy juridicheskoj otvetstvennosti i ispolnenija ugovolnyh nakazanij. Rjazan', 1985. S. 102.

⁶ См.: Melent'ev M.P. Obespechenie realizacii ugovolno-pravovoj kary – funkcija ispravitel'no-trudovogo prava // Problemy juridicheskoj otvetstvennosti i ispolnenija nakazanija v svete Konstitucii SSSR. Rjazan', 1981. S. 56; Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy Osobennoj chasti. M., 1985. S. 148–150.

⁷ См.: Natashev A.E. Pravovoe polozhenie osuzhdennyh // Ispravitel'no-trudovye uchrezhdenija: Bjulleten' VNII MVD SSSR. 1979. № 7. S. 30.

⁸ См.: Shamis A.V. Osnovnye sredstva obespechenija karatel'no-vospitatel'nogo processa. M., 1978. S. 12–13.

⁹ См.: Sevryugin A.S. Normy ispravitel'no-trudovogo prava. Rjazan', 1991. S. 7–9.

¹⁰ См.: Seliverstov V.I. Teoreticheskie problemy pravovogo polozhenija lic, otbyvajushih nakazanija. M., 1992. S. 23.

¹¹ См.: Slovar' sinonimov russkogo jazyka / Pod red. L.A. Cheshko. M., 1986. S. 291.

¹² Baranov Ju.V. Stadii resocializacii osuzhdennyh v svete novyh social'no-antropologicheskikh vozzrenij i social'noj filosofii. SPb., 2006. S. 42.

¹³ См.: Struchkov N.A. Novye aspekty ispolnenija nakazanija i perevospitaniya // Vospitanie i pravoporjadok. 1981. № 6. S. 55.

¹⁴ Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran: Ucheb. posobie. M.; L., 2003. S. 399.

¹⁵ См.: Doklad direktora FSIN Rossii Ju.I. Kalinina na zasedanii kollegii Minjusta Rossii 17 marta 2006 g. // Prestuplenie i nakazanie. 2006. № 4. S. 5.

¹⁶ Vermesh M. Osnovnye problemy kriminologii. M., 1978. S. 222.

¹⁷ См.: Pavlenko O.V. Postpenitenciarное povedenie lic, otbyvshih nakazanie za korystnye prestuplenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2003. S. 15; Baranov Ju.V. Resocializacija osuzhdennyh k lisheniju svobody i osvobozhdennyh ot jetogo nakazanija: teoretiko-metodologicheskie i pravovye osnovy: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2008. S. 12–13, 25–26.

¹⁸ См. подр.: Juzhanin V.E., Kirillov S.I., Babunov V.Ju. Rannee preduprezhdenie postpenitenciarного recidiva prestuplenij (ugolovno-pravovoj i ugovolno-ispolnitel'nyj aspekty): Monogr. Kolomna, 2011. S. 167–170.

¹⁹ См. подр.: Juzhanin V.E., Gorban' D.V. Organizacija prozhivaniya osuzhdennyh za predelami ispravitel'nyh uchrezhdenij v otкрыtyh uslovijah otbyvaniya nakazanija: Prakt. rekomendacii. Rjazan', 2014.